

Сами себе завидуем

Чтобы привлечь на Урал туристов, нужно сначала показывать достопримечательности турагентам

Ирина ОШУРКОВА

Поездок было несколько («ОГ» расскажет о каждой). Одна из них прошла по маршруту Невьянск – Нижние Таволги – Нижний Тагил.

В том, что Уралу есть что показать, в принципе, никто никогда не сомневался. У нас наберётся такой калейдоскоп, что сами себе позавидуем: и исторические объекты, и архитектура уникальная, и природа красивейшая, и минералы редкие, и музеи с единственными в мире экспонатами, и ремёсла удивительные... Конечно, деньги, оставленные туристами в нашей области, никогда не будут основным источником дохода. Но и упустить возможность привлечения инвестиций в уральскую туристическую индустрию – было бы неумно, нерационально.

С нового года сфера туризма переходит из ведения министерства культуры в ведение министерства экономики. А по сути подход к этому делу будет иным. Так, Елена Новоторженцева, заместитель областного министра экономики, озвучила три основных дополнения к уже существующей программе («Развитие туризма в Свердловской области» на 2011 – 2016 годы). Они начали действовать с 2013 года. Это субсидирование затрат на строительство объектов инфраструктуры в сфере туризма, на обустройство туристических маршрутов и на проведение событийных или рекламных мероприятий. Понятно, всё это только при условии, что строительство, обустройство и мероприятия согласованы и внесены в общие списки-каталоги-карты-календари. По расчётам, такие нововведения должны подстегнуть предпринимательский интерес. Ну, а простые жители в идеале должны получить более чистые улицы (утилизация отходов, например, входит в обустройство маршрутов), новые кафе, гостиницы, более качественную подготовку городских праздников.

Невьянск

Сразу хочется оговориться, что благодаря уникальной Наклонной башне и её загадочной слуховой комнате (которая больше всего и поражает гостей) здесь с туризмом не так плохо. Мало того, поток желающих самолётично лицезреть уральское (и не только) чудо увеличился за последние несколько лет до 120 тысяч человек в год. А это, между прочим, почти в пять раз больше, чем жителей самого города.

Называя башню чудом, я несколько не преувеличиваю. В 2008 году страна выбрала семь чудес России (голосование велось на специальном сайте и через смс-ки). Каждый федеральный округ представил по семь своих претендентов (то есть всего было 49). Хотя свердловские чудеса финалистами не стали, но почётное место на «скамейке запасных» заняла прочно. Как несложно догадаться, в этот список вошла наша Невьянская наклонная башня (к слову, вторым чудом от Свердловской области в этом расширенном рейтинге стал памятник клавиатуре в Екатеринбурге).

Почти все туроператоры, участвовавшие в информационном путешествии, отметили, что Невьянск за последние лет пять сильно преобразился. Хотелось бы в тон им добавить: «То ли ещё будет, когда найдут воплощение прочие туристические проекты». Действительно, идей несколько. Среди них можно выделить четыре.

Основной проект – вос-

становление Господских хором. Речь идёт (и уже очень давно) об усадьбе Демидовых-Яковлевых. А сегодня Илья Попов, советник главы администрации Невьянска по стратегическому развитию территории, говорит уже о нескольких близлежащих к башне зданиях и парке за ними. В итоге территория комплекса расширится в два раза. Получится современный туристско-конгрессный центр, который может стать местом прописки Демидовских ассамблей – сейчас они, как правило, проходят за границей (это значит, каждый год на Средний Урал будут приезжать около 500 иностранных потомков наших заводчиков).

Другие проекты касаются строительства детского яхт-клуба «Каравелла» в посёлке Калиново на Таватуе, велокомплекса в Нижних Таволгах и центра народных ремёсел в селе Конёво.

Дело за малым – несколько сотен миллионов инвестированных рублей.

Пока же основными местными достопримечательностями остаются Наклонная башня и музей Невьянских икон. Кстати, не думала, что экскурсия по последнему может быть настолько увлекательной – всё-таки экспонаты специфические. Хозяйка же, Наталья Говоркина, рассказывала только самое важное и интересное – и вот ты уже чувствуешь, что яснолюбку Невьянскую икону сможешь отличить от других. И при случае, находясь в Лондоне, блеснуть знакомством с одним из экспонатов антикварного зала Букингемского дворца – список с невянской иконы Пресвятой Богородицы «Сладкое Лобзание» по подарен английской королеве. Оригинал, естественно, остался на родине.

К слову, чуть ли не половина икон в музее пролежат и стоят на ступеньках вдоль витрин – места не хватает разместить должным образом всю коллекцию. В то же время есть в городе полуразрушенная усадьба Дождевых (до 1980 года это было нарколо-логическое отделение поликлиники, потом здание пространило, а после пожара в 2009 году превратилось в развалины без крыши, окон и дверей, с затопленным подвалом). В музее визуально представлено, какой усадьба станет

СТАНИСЛАВ САВИН

после ремонта – это настоящий дом-картинка. Вывод напрашивается сам собой...

Нижние Таволги

После мечтаний о переезде Дома иконы в новое здание и лицезрения ангелов, парящих в облаках, мы спустились с небес на землю. Точнее, на глину. Наш путь лежал в межку гончарного промысла Среднего Урала – Нижние Таволги. Справедливости ради нужно сказать, что и Верхние Таволги отметились на этом поприще, и сейчас оба села в определённой степени конкурируют между собой в борьбе за туриста. В Верхних – предприятие «Таволожская керамика», в Нижних – частная мастерская. И там, и там интересно и необычно. Но самому поработать за гончарным кругом дают лишь в последней.

История гончарного дела семьи Сергея Масликова (это Нижние Таволги) началась практически 200 лет назад. Тогда вывезли глину на берегах Нейвы очень богатая и как нельзя лучше подходит для изготовления керамики. В 20-х годах XX века в окрестностях Невьянска было больше 50 гончарных мастерских...

Сам Сергей – гончар в седьмом поколении. Да простит меня его жена, но своей харизмой и шутками-прибаутками он сразил

наповал всё приехавшее «женское население».

– Чтобы глина стала пригодной для работы, надо её воспитать. Почти как ребёнка. Как мы воспитываем детей? Кто сказал «отлупить и в угол поставить»? Та-а-ак! А может, я представитель Уполномоченного по правам ребёнка? – улыбается мастер.

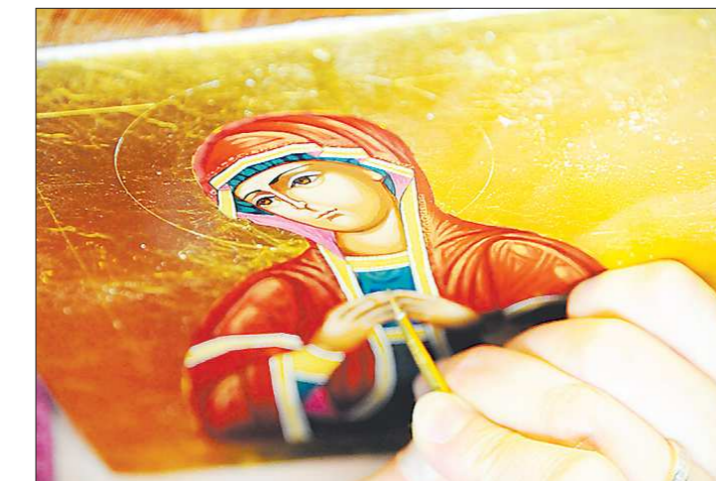
Или:

– В старину жёны и дети никогда не перечили главе семьи, особенно если он был гончар. Со всем, что он говорил, соглашались. Делали всё, что он попросит. Как вы думаете, почему? – сам в это время, положив на одну ладонь увесистый комок глины, с силой ударяет по ней второй. Потом снова и снова. Это Сергей демонстрирует, как 200 лет назад, когда не было ещё специальных глинянок, выбивали из глины лишний воздух. – Правильно: не перечили, потому что любили и уважали гончаров!

Самый главный аттракцион такой экскурсии – наблюдать, как на твоих глазах буквально за считанные минуты из-под рук мастера появляется кувшин, крышка или кашпо для цветов. Как легко гончар выворачивает края будущей посуды наружу или выгибает верхнюю часть в узкое горлышко. Кажется, что это очень просто, а тоже так смогу. Но... не смогу.

После мастер-класса за гончарный круг (правда, ногой, как раньше, его уже не надо крутить – работает он от электричества) разрешается сидеть всем, кто того пожелает. Естественно, я пожелала.

Сначала мой горшочек поволе в сторону. Не иначе как магия Невьянской башни распространяется на все окрестности, волшебным образом делая то, что выходит из-под рук человеческих, кривым и наклонным. Потом верхушка моей посуды, под давлением центробежной силы, вообще решила улететь в дальний угол. Я совершила одну из самых распространённых ошибок – вытянула слишком тонкие стенки. Успокой-

У Невьянских икон есть несколько отличительных особенностей. Например, пейзажно-картинный фон, золочение по всему изображению

СТАНИСЛАВ САВИН

ла себя тем, что и у мастеров бывают промахи: вон, Сергей сам, заболтавшись с нами, снимая свою вазу с круга, обрезал ей дно...

Нижний Тагил

В этом городе находится одно из крупнейших музейных объединений Урала, которое включает девять действующих музеев разных направлений. Плюс в Нижнем Тагиле расположены музеи, не входящие в объединение. Можно неделю из них не вылезать. Недели у нас не было. Поэтому мы выбрали для начала два: танки и подносы.

О том, что Уралвагонзавод занесён в Книгу рекордов Гиннеса как самое крупное в мире машиностроительное предприятие, знают многие. О том, что при заводе есть музей бронетанковой техники, тоже, вероятно, слышали все. Но об уникальности его экспонатов стоило бы рассказывать во всех школах в обязательном порядке.

Самая интересная часть комплекса – ангар с танками (они все действующие, часть танков выезжает на парады). Сегодня коллекцию составляют 13 машин. Три из представленных здесь существуют вообще в единственном экземпляре (для знатоков: это огнемётный танк ОТ-34-76, экспериментальные «объект 140» и «объект 167Т»). Ещё один – истребитель танков ИТ-1 – есть только у нас и в Кубинке (Московская область). На два музейных экспоната можно вскарабкаться, посидеть на месте командира или водителя, проникнуться тем, как им порой было неудобно. Наиболее продвинутые посетители, разбирающиеся в военной технике, могут башню покрутить.

Экскурсовод уверила нас, что все образцы первые в своём модельном ряду, на них проводились испытания, и в армии они не служили. Но у каждого своя интересная история.

В этой интересности всех пережегоял уже упомянутый огнемётный танк: в декабре 1942 года он во время учебного марша затонул на озере Чёрном в Подмосковье. Несколько раз его пытались вытянуть, но удалось это только в 1999 году. Самое любопытное, что после более чем полувекового лежания на дне его удалось ре-

нимировать. И теперь именно этот танк открывает международные выставки вооружения в Нижнем Тагиле и парады в День Победы.

Музей подносного промысла привлёк нас тем, что, наподобие гончарной мастерской, тоже даёт возможность посетителям уйти с головой в творческий процесс. Собственно говоря, будь у нас чуть больше времени, можно было и самим на пару часов превратиться в художников по росписи. Для небольших групп (до десяти человек) такой мастер-класс предлагается. А так мы лишь понаблюдали, как под кистью мастерицы появляются фантазийные цветы.

Кстати, несмотря на всеобщий восторг экспертов, именно местные музеи породили две претензии, которые тут же и были высказаны Владимиру Капкану, начальнику управления культуры Нижнего Тагила. Первая: почему не все музеи работают в субботу-воскресенье, когда у школьников и их родителей законные выходные и есть время попутешествовать? Начальник обещал разобраться. Второй: как интересную экскурсионную программу, рассчитанную на группы, адаптировать для самостоятельных туристов? По мнению турагентов, народ взял моду осматривать достопримечательности в частном порядке, приезжая на «объект» на собственных машинах. В этом случае, как правило, путешественники лишены удовольствия прослушать рассказ специалиста. Кстати, за экскурсионное сопровождение с единомышленниками или семьёй просят столько же, сколько с группы в 15-20 человек. Как-то несправедливо получается. Вопрос завис... Видимо, ответ на него придётся искать не только представителям тагильской культуры.

P.S.: Наблюдая за тем, как активно турагенты и музейщики обменивались визитками, подумалось: «Теперь эти эксперты с горящими глазами будут рассказывать своим клиентам об уральских красотах и свердловских диковинках, звать на экскурсии». А ведь ради этого всё и затеялось.

Во времена кустарных мастерских нормой для гончара было изготовление 50-75 изделий в день

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

После того, как этот двухдневный тур закончился (глина с рук была отмыта, более западные гости, не привыкшие к нашим морозам, отогрелись, а глазам, нацеленным на пожарные уральские зимние красоты и выставочные экспонаты, выпало время отдыха), эксперты собрались за круглым столом. Понятное дело, гораздо внимательнее мы прислушались к мнению не екатеринбуржцев – как говорится, со стороны много виднее.

Ольга САНАЕВА, руководитель комиссии по экскурсионному туризму Российского союза туриндустрии (Москва):

– Урал был для меня белым пятном. А сейчас он меня удивил и потряс: у вас очень много объектов, достойных внимания путешественников. Танки – это же вообще уникально для мальчишек. Лучше, что мы, туроператоры, можем сделать, – это привезти сюда самого главного инвестора – туриста. Если искать недочёты, то я бы обратила внимание на развитие детского туризма и безопасность перевозок.

Ещё одно пожелание, которое, вероятно, актуально для туристов из других регионов: по максимуму использовать видеоряд, ведь почти все туристические автобусы оснащены телевизорами. Мне, никогда здесь не бывавшей, допустим, очень интересно, как выглядит Урал летом.

Илона АНСОНЕ, руководитель Балтийского офиса Российского союза туриндустрии (Рига):

– За эти два дня я поняла, что Россия на Москве и Санкт-Петербурге не заканчивается, а лишь начинается. У вас есть самый большой плюс, который только может быть, – ваша богатая история. Нижний Тагил – потрясающее индустриальное место: я бы подумала, какие двери ещё можно приоткрыть, какое производство можно позволить туристам подсмотреть. Одним словом, добавь интерактив. Ведь сами видите: когда ты не просто слушатель рассказа, а непосредственный участник или свидетель действия – лепить горшки, ползать по танку, смотреть, как на подносе появляются цветы, – эмоции совсем другие.

Чего мне не хватило? Разнообразных карт. Нужны красивые, подробные карты для велосипедистов, для автолюбителей, для пешеходов, для сплавов... У нас в Латвии есть даже карты болот, потому что конечной точкой маршрута может быть какой-нибудь редкий вид птиц. Нужно знать, под кого подстраиваться, кому что интересно, и предлагать планы-карты-маршруты для всех групп туристов.

И последний момент – человеческий фактор. Это непорочно, но необходимо: довести до каждого жителя, что то, что хорошо туристу, хорошо и горожанину. Тогда и таксисты не будут грубить, и официанты будут улыбаться. Приведу маленький пример: вчера вечером мы замёрзли и захотели погреться в сауне, спустились на ресепшн за помощью. Администратор отправил нас куда-то «за угол, потом поверните, пройдите...». Знаете, что сделали бы у нас? Администратор сам озвонил бы мест пять и представил бы нам список, за какую сумму, когда и при каких условиях нас готовы принять. (Илона ещё не знает историю двухлетней давности с кафе в Верхутово. Тогда организатором инфотура пришлось очень долго объяснять менеджеру, что, кроме ложки и вилки, нужно подавать ещё и нож. Та была искренне удивлена – ножей у неё не было в помине, их пришлось покупать – прим. автора).

Евгения ЧЕРЕПАНОВА, представитель туристической фирмы из Перми:

– Свердловская область для нас – приоритетное направление. Денег, по моим подсчётам, наши туристы у вас оставляют даже больше, чем у нас в Перми. Если раньше я в основном составляла двухдневные маршруты: день в Екатеринбурге и день где-нибудь в деревнях и сёлах, то теперь всё-таки думаю добавить третий день с ночёвкой в Нижнем Тагиле. По цене это будет дороже – уже не шесть тысяч, как за два дня, а где-то десять. Понятно, что опять же большая часть этих средств оседает в вашей области. А поэтому мне кажется, что Центр развития туризма должен озаботиться тем, чтобы вовремя информировать представителей туриндустрии в других регионах о намечающихся событиях, новых объектах, строительстве кемпингов и гостевых домиков. Мы всё это будем использовать для привлечения клиентов.

Сергей БУСЫГИН, член Союза художников РФ (Нижний Тагил):

– Мало кто знает, что в окрестностях Нижнего Тагила было открыто несколько минералов. Один из них даже получил соответствующее название – тагилит (он похож на малахит, но цвет у него иной, как бы голубых оттенков – прим. автора). В то же время минералогический туризм у нас, по сути, вне закона. Ну почему нельзя разрешить водить экскурсии на давно выработанные, заброшенные месторождения? Конечно, при условии, что это безопасно. Хотя сажайте, хоть руки связывайте – уральский человек так устроен, что не может пройти мимо красиво-го камня. А каждый найденный тобой самими будет душу греть.

Ирина ОШУРКОВА

Тагильские подносы получили известность по всему миру. Их приносили в дар князьям, царям и европейским королям

СТАНИСЛАВ САВИН

По словам экскурсовода, дети – более пытливые посетители. Взрослым и в голову не приходит, а ребята задаётся вопросом: как самозакрывающиеся танки после того, как зароятся, выезжают снова на белый свет, сколько в них лошадиных сил?

СТАНИСЛАВ САВИН